

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Александр
Галин**

Дзинрикися

Комедия в 2-х действиях

ФТМ

УДК 82-22
ББК 84(2Рос)-6
Г15

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Галин, А. М.
Г15

ISBN 978-5-4467-2090-3

Название «Дзинрикися», уже даже на слух имеющее японский колорит, означает транскрибированное с японского «велорикша». Велорикш в пьесе двое: два друга, Вадим и Саша, потерявшие насиженные места в офисах в конце нулевых. Они пытаются выстоять под ударом судьбы, переключившись с интеллектуального труда на физический труд велоперевозчиков. Пьеса нанизана на крепкий каркас любовного треугольника, в центре которого, как ни странно, не предприимчивый остро-слов Вадим, а тюфяк-математик Саша. Но именно благодаря хлестким и точным замечаниям Вадима, выполняющего в произведении функцию катализатора интриги а ля Фигаро, жанр пьесы по ходу действия трансформируется из лирической комедии в комедию положений, со свойственным этому жанру ритмом и юмором.

ISBN 978-5-4467-2090-3

© Галин А. М., 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Саша
Вадик
Анна
Лена

Действие первое

*Летний московский вечер. Велорикша едет по бульварному кольцу. Солнечный свет играет в никелированных спицах колёс. **Вадик** развалился в коляске, в руке бутылка с пивом. **Саша** крутит педали, время от времени оборачивается, поглядывает на друга; потом смотрит вперёд, на аллею Чистых прудов.*

Вадик. Какой был день! Посмотри, Сашенька, посмотри, милый, как милостива к нам природа! Сколько тепла, солнца, зелени!.. Начало лета! Всё воскресает, шевелится, кряхтит!.. Всё хочет жить! Природа-мать, ты стараешься разбудить нас, твоих сыновей! Ты говоришь нам: ребята, не горюйте, не в деньгах радость! Посмотрите, сколько вокруг девчонок! Девчонки надели юбочки и кофточки покороче, чтобы кофточки их чуть задирались при ходьбе, а юбочки чуть опускались... и задирались, и опускались — как будто случайно, невзначай... *(Кричит.)* Девчонки, прошу вас будьте скромнее! Я могу не усидеть в карете!..

Саша. Кончай орать!

Вадик. Нет, ты посмотри, посмотри, что они вытворяют! Хочется поехать за всеми сразу!

Саша. Можешь ехать за ними, когда пересядешь на моё место.

Вадик. А нельзя ли вас попросить, мужчина, так не дёргать? Я уже два раза подавился пивом!

Саша. Надо было тащиться в супермаркет из-за этого пива! Сколько ты его уже выпил?

Останавливается, поворачивается к Вадиду.

Вадик. Да, Саша, молодёжь пьёт пиво. Задумывался ли ты почему?

Саша. Нет времени на эту галиматью.

Вадик. Не перебивай. Пусть матёрый говорит. Он ещё не закончил мысль...

Саша. А он её начинал?

Вадик. Ты посмотри вокруг. Вон стоят «патриоты». Что у них в руках? Пиво. Напротив — панки. Тоже с пивом. Стайка «голубых» пролетела — там тоже пиво. На скамеечке школьники, совсем ещё дети, — пиво! Кто там в кустах присел пописать? Две девчонки... Какие милые, правда? Как ты думаешь, сколько они выпили пива, что им никак уже до Макдоналдса не добежать?.. Да, друг мой, я теперь тоже пью пиво. Я больше не пью текилу, мартини, не пью коктейль «золотой кадиллак», с мыслью, что путь от коктейля до настоящего кадиллака будет недлинный... Путь оказался длиннее, чем мы думали. Я пью пиво, и для меня это

больше, чем слабоалкогольный напиток, — это мой исторический выбор.

Саша. Ты закончил?

Вадик. Наивные отцы и матери наши начинали нас под болгарские и молдавские вина. Мечтой наших отцов и матерей была бутылка французского сухача, сигарета «Мальборо лайт» и тихий разговор о запрещёнке под нитьё битлов. Родители отказывали себе во всём, обучали нас языкам, они дали нам образование, мы много читали... Мы так себе нравились! И вот нас, всему обученных, ко всему готовых, назвали «средним классом» и допустили к сухому итальянскому — ну и если кому больше повезло — к французскому вину. Моя мать, корректор, думала, что я буду поэтом, потому что я писал, как ей казалось, неплохие стихи. Я уступил матери, и короткое время был поэтом... Потом, чтобы прокормить себя и лечить мать, занялся пиаром. Получал хорошие деньги, пил коктейль «золотой кадиллак». Но они меня первым выбросили на улицу, потому что я им уже не нужен! Я уже сделал из этих чучел людей... Мы ведь вообразили, что европейский путь развития — это сплошное шардоне, а оказалось — вульгарное пиво. Пи-во! Да, я теперь пью пиво. И мне не надо выбирать, с кем я. Я с вами, дети подземелий! Я вам напишу слова нового гимна!..

Саша. Что ты орёшь?! Не ты один потерял работу. Какая кому разница, что ты пьёшь! Каждый раз рассказываешь мне, что ты пил, с кем ты пил,

кто первый отвалился... У тебя уже лицо распухло от этого пива.

Вадик. Сказать такое пиар-менеджеру о его лице! У тебя зеркальце есть?

Саша. Какое зеркальце?

Вадик. И выбрал, гад, слово — «распухло»! У меня что, не лицо, а флюс?

Саша. Похоже на флюс, сразу с двух сторон. Это всё твоё пиво!

Вадик. При чём здесь пиво! Это шампанское. Каждое утро ко мне садятся две проститутки — побалдеть после работы. Одна — вот в этом углу, другая — здесь. И между ними шампанское... и конфеты... Если бы ты видел, как они, милые, пьют шампанское! Откинувшись... вот так... Обязательно просят выпить с ними. С их точки зрения я такая же рабочая лошадка, как и они. Увы, дружок, это так. Мы теперь с тобой зарабатываем своим телом на дорогах... Тебе эти шлюшки не попадались?

Саша. Попадались. И что? Мне они пить с ними не предлагали.

Вадик. А почему такая брезгливость? Я дружу с ними: они первые протянули мне руку помощи, они первые меня спросили: «Нужно ли тебе, брат, бабло?» — и предложили мне деньги без процентов... Теперь ты мне скажи: кто мне должен быть ближе — они или твой банк, который дал мне под дикие проценты вонючий кредит, сгорел уже, а всё меня ищет?!

Саша. Вадик, что ты мне посоветуешь? Я всё тебе рассказал, как другу.

Вадик. И я как другу тебе советую: мы теперь им не служим. Ты больше не считаешь их чёрные деньги, белые деньги... не придумываешь им схемы. Я их больше не пиарю. Это базисное, основное, из того что ты должен понять. Мы стали никто и ничто. Мы опять дети природы... Мы вернулись в нашу юность, мы вне классов, прослоек... мы — кони. Мы возим людей... Теперь о том, что с тобой произошло. Во всём есть своя «крупка». Правда? Например, я всегда пас табунок девушек — ты знаешь. Но когда я стал работать велорикшей, девушек стало неизмеримо больше. Неизмеримо! Я в них путаюсь, не помню, как кого зовут, кто откуда приехал... В чём «крупка», ты спросишь.

Саша. Не спрошу.

Вадик. Спроси.

Саша. Ты имел в виду «зерно»? В чём?

Вадик. Спасибо вам за ваш вопрос. Почему русские дамы не бросались на извозчиков?

Саша. Ты меня спрашиваешь? Может, и бросались — я это время не застал.

Вадик. Сашенька, мы у памятника Грибоедову! Постыдись! «Что станет говорить княгиня Марья Алексевна!» Вот ты мне скажи, ты где-нибудь читал у классиков, что княгиня в порыве страсти могла отдаться кучеру? Ну нет же!.. Хотя стоп. Я где-то читал, что какому-то кучеру повезло... княгине, видимо, тоже... Но это в пределах статистической погрешности. Всё равно у бедного кучера практически не было шансов. Почему? Потому что княгиню везла